
На правах рукописи

Ван Цзяньган

«УЙГУРСКИЙ ВОПРОС» И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ В СИНЬЦЗЯНЕ

07.00.07 – «Этнография, этнология и антропология»

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в Институте этнологии и антропологии
РАН

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор

**Губогло Михаил
Николаевич**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук (Институт востоковедения
РАН) **Анайбан З.В.**

доктор исторических наук, профессор (Институт им. Р.Г.
Кузеева УФИЦ РАН) **Сафин Ф.Г.**

Ведущая организация:

МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра этнологии МГУ.

Защита состоится 20 декабря 2018 года на заседании
диссертационного совета Д 002.117.01 по защите
диссертаций на соискание учёной степени доктора и
кандидата исторических наук при Институте этнологии и
антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН по
адресу: 119991, Москва, Ленинский пр., 32А, корпус «В»,
18-й этаж, малый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института этнологии и антропологии РАН им. Н. Н.
Миклухо-Маклая (119991, Москва, Ленинский пр., 32А) и
на сайте www.iea-ras.ru.

Автореферат разослан « »

2018 года

Ученый секретарь

диссертационного совета
доктор исторических наук

Данилко Елена Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность темы обусловлена нарастанием политической и экономической значимости Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР, Синьцзян), который является самой крупной территориально-административной единицей Китайской Народной Республики.

Китай – это полиэтничное государство, которое на протяжении всей своей истории стремилось к объединению народов в единую государственно-политическую нацию, что прослеживается в политической истории страны XX века и остается одной из приоритетных задач в настоящее время.

СУАР имеет стратегическое значение для КНР. В первую очередь это связано с географическим положением региона. Он не только связывает Китай со странами Средней Азии, но и представляет собой своеобразный «западный кордон», который препятствует проникновению в Китай исламистских террористических групп.

В Синьцзяне активно ведется добыча полезных ископаемых, преимущественно углеводородного сырья. Это обстоятельство, а также то, что регион находится на пересечении многих торговых путей, превратили регион в транзитную территорию для транспортировки энергетических ресурсов. Также в СУАР быстрыми темпами идет строительство путей железнодорожного сообщения и высокоскоростных автомобильных дорог, что, по мнению китайского правительства, сделает регион ключевым пунктом на «Экономическом поясе Великого

шелкового пути». Этому же способствует «политика освоения западных земель», принятая властями в 2000 году и направленная на повышение уровня экономического развития двенадцати западных провинций, в том числе и СУАР.

Синьцзян-Уйгурский автономный район является наглядным отражением всей этнической (национальной) политики Китая. Государство старается поддерживать национальные меньшинства, предоставляя им ряд льгот: право рожать нескольких детей (на них не распространялся недавно скорректированный принцип «одна семья – один ребенок»), возможность иметь местное национальное самоуправление, социальные пособия и т.д. Однако подобная помощь не оказывает должного воздействия на взаимоотношения национальных меньшинств и государственной власти: по-прежнему чувствуется межэтническая и межконфессиональная напряженность, набирают силу экстремистские организации. Распространение идей исламского фундаментализма и рост религиозности среди преобладающего в регионе мусульманского населения ведет к увеличению террористической угрозы как в СУАР, так и во всем азиатском регионе. В связи с этим данный вопрос приобретает международное значение.

В Синьцзяне довольно сильны идеи сепаратизма. Они представляют для КНР серьезную проблему, особенно учитывая, что Китай до сих пор полностью не консолидирован: препятствия к объединению КНР с Тайванем, урегулирование спорных вопросов в Тибете. Сосуществование народов в многонациональном государстве постоянно требует пристального внимания китайских властей.

Ведущие мировые державы используют турбулентную ситуацию в СУАР как рычаг давления на КНР. Бурное развитие экономики и в некоторой степени изолированность Китая не позволяют западным странам оказывать воздействие на Китай по многим вопросам. В данном положении сложная этнополитическая обстановка является мощным инструментом влияния и поводом привести «идеи западной демократии» в КНР.

Тема этнической (национальной) политики Китая остается малоизученной, особенно в зарубежной литературе. Представляется целесообразным на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района выявить причины и последствия этнических конфликтов и их влияние на политическую и экономическую ситуацию в стране. В этом контексте становится особенно важным проанализировать основные направления национальной политики Китая в СУАР, оценить их результативность, выявить преимущества и недостатки, а самое главное, выяснить, насколько эффективной является этническая политика КНР в целом.

Формально национальная политика КНР направлена на поддержание межэтнического баланса в государстве и построение не только гармоничных отношений между народностями, но и их лояльного отношения к государству. Однако на практике эта политика касается главным образом национальных меньшинств. Вместо единой национальной политики в Китае действуют различные правила для представителей разных национальностей: допустимое количество детей в семье, налоговые ставки, проходные баллы при поступлении в вуз и прочие нормативы отличаются в зависимости от национальности, несмотря на одинаковую гражданскую принадлежность, поэтому в работе чаще используется термин «этническая

политика» как более точно отражающий суть исследуемого вопроса.

Степень разработанности научной проблемы

Проблема этнической политики КНР на примере СУАР и непосредственно межэтнических отношений в регионе уже затрагивалась в научной литературе. Однако исследовались лишь некоторые аспекты и векторы этнической политики Китая – в работах советских, российских, китайских и западных ученых.

Отдельные употребляемые в данной работе категории, в частности «этнос», «нация», «гражданская нация», «экстремизм», «терроризм», «сепаратизм» и другие взаимодополняющие понятия, рассматривались многими авторами.

В науке вопросы «этноса» и «нации» относятся к числу наиболее дискуссионных на протяжении многих десятилетий. Наиболее известны в Китае по данной проблематике работы Л.Н. Гумилева, Ю.В. Бромлея, С.А. Токарева, Н.С. Трубецкого, А.А. Москалева, Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, В.А. Тишкова, а также китайских ученых Фэй Сяотуна, Ма Жуна, Шэн Шучжэня и др.

Среди современных исследований стоит отметить работы, касающиеся изучения вопросов этнологии и непосредственно самого Китая, выполненные прежде всего в Институте востоковедения РАН, Институте этнологии и антропологии РАН, Институте Дальнего Востока РАН, МГИМО, РУДН, Петербургском государственном университете, в вузах Барнаула, Красноярска и др. Значительный историографический материал касательно

непосредственно Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР представлен в работах А.В. Бондаренко, Д.В. Дубровской, Е.А. Афанасьевой, Е.С. Баженовой и других авторов.

Цель и задачи диссертационного исследования

Цель исследования состоит в анализе взаимосвязи этнической политики КНР и проблем сосуществования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе уйгуров и ханьцев.

Исходя из сформулированной цели, ставятся следующие задачи:

1. Анализ исторических факторов развития межэтнических отношений в Синьцзяне с учетом векторов внутренней политики Китая в разные периоды его истории.
2. Исследование социокультурных и религиозных процессов у уйгуров как определяющего фактора в контексте этнополитических проблем в СУАР.
3. Анализ современной государственной этнической политики Китая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе с точки зрения ее влияния на межэтническую ситуацию в районе.
4. Исследование системы национальных автономий КНР с анализом ее роли в реализации прав и свобод этнических меньшинств в Китае и как фактора сохранения этно-культурной самобытности, а также возникновения этно-сепаратистских настроений.
5. Исследование влияния внутренних и внешних факторов на межэтническую ситуацию в Синьцзяне и ее значимость для КНР в целом.

6. Выявление предпосылок возникновения уйгурского сепаратизма и экстремизма и их возможное влияние на будущее страны.
7. Анализ влияния исламского фундаментализма и экстремизма на этнополитические процессы в Синьцзяне.
8. Моделирование вариантов развития «уйгурского вопроса» и его влияния на будущее КНР.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования является этническая политика и межэтнические отношения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики с упором на проблемы экстремизма и сепаратизма.

Предмет исследования – влияние этнической политики КНР на ситуацию в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в общем контексте межэтнических отношений и «уйгурского вопроса» в целом.

Теоретическая и методологическая основа исследования

В данном диссертационном исследовании использовались принципы структурного и системного анализа, благодаря чему стало возможным рассмотреть причины и динамику развития межэтнических отношений, возникновение проявлений сепаратизма в регионе и связь этнокультурных и социально-политических процессов в государстве.

Для исследования особенностей развития района использован исторический метод, который позволяет

выявить характерные черты этногенеза и последующего развития этнической самоидентификации уйгуров.

Немаловажным стало использование институционального метода в отношении институтов системы национальных автономий Китая, который позволил выделить и проанализировать политические, социальные, экономические и культурные предпосылки к формированию атмосферы межэтнических отношений и тенденции роста экстремистских и сепаратистских настроений этнических групп.

Источниковая база исследования

Информационная база диссертационного исследования состоит из широкого спектра источников, обусловленных темой данного исследования. В процессе написания работы были использованы источники разных видов, опубликованные на русском, китайском и английском языках. В том числе, это периодика и публицистические материалы, законодательные акты и статистические данные.

В ходе работы над диссертационным исследованием были использованы законодательные акты и постановления КНР, нормативно-правовые акты СУАР, международные документы, касающиеся проблематики Синьцзяна.

Особое внимание было уделено тематически систематизированным и основанным на статистических данных материалам, представленным в «Белых книгах». «Белые книги» являются официальными изданиями пресс-службы Госсовета КНР, которая от своего имени или совместно с государственными научно-исследовательскими центрами предоставляет

официальную информацию касательно вопросов внешней и внутренней политики, этнической политики, культуры, народного хозяйства, экономики, прав человека и гражданина, партийной информации и т.д.

Эмпирические данные были использованы исходя из материалов государственной статистики Китая, государственных и частных аналитических центров и средств массовой информации.

Среди источников, которые относятся к публицистике, стоит выделить: «Жэньминь жибао», «Nations and nationalism», «World politics», «China Daily», «Международные отношения» и другие издания, анализ которых позволил увидеть тенденции развития некоторых процессов, оказывающих влияние на развитие вопросов, связанных с международными проблемами, затрагивающими, в той или иной мере и «уйгурский вопрос».

Важную часть корпуса источников составили полевые материалы – собственные наблюдения автора, беседы с местными жителями.

Анализ использованных в ходе работы над диссертацией источников позволил комплексно и всесторонне рассмотреть этнополитическую ситуацию, в том числе влияние этнической политики КНР, этноконфессионального состава населения и административного устройства региона, а также глобальных тенденций на развитие межэтнических отношений в Синьцзяне и уйгурского фактора в целом.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности

Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология» и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности ВАК: пункт 4. Этнологическое регионоведение; пункт 5. Межэтнические отношения (в том числе конфликты); пункт 8. Этносоциология, этнопсихология, этнополитология.

Научная новизна результатов исследования

Научная новизна проведенного исследования заключается прежде всего в его тематике. Предпринята попытка проанализировать этническую политику Китая в контексте реальных этнических процессов, позволяет рассмотреть вопрос с совершенно новой для российских исследований стороны. В современной науке вопрос сосуществования национальных меньшинств в СУАР ранее не поднимался и не учитывался для оценки проводимой КНР политики и перспектив стабилизации ситуации в регионе. Диссертационное исследование может скорректировать привычные представления о современной ситуации в Синьцзяне и возможных вариантов ее развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Аналитическая модель данного диссертационного исследования выделяет стратегически значимую роль СУАР в государстве с учетом его экономического, социального и поликультурного развития в контексте реализации этнической политики КНР и этноконфессиональной специфики региона.

Материалы и выводы данной диссертации могут быть использованы в специальных курсах высших учебных заведений при изучении темы межэтнических отношений и межэтнических конфликтов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР – в курсах «Этнополитология», «Конфликтология», «Национальная политика Китая», «Политика и государственное управление», «Конституционное право зарубежных стран», «Межэтнические отношения в Китае» и др. Информация, приведенная в данной работе, может стать основой для изучения широкого круга проблем, касающихся многонациональных обществ, в частности практики национальной политики и межэтнических отношений на примере Синьцзяна, целостности Китая и мировой политики в целом, в контексте вопросов религиозной принадлежности, экстремизма и сепаратизма.

Апробация результатов исследования

По теме диссертации опубликовано пять статей (в том числе три статьи опубликованы в журналах из перечня ВАК), в которых нашли отражение теоретические принципы и результаты работы.

Структура диссертации

Диссертация состоит из четырех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения, глоссария и списка литературы (содержащего 134 источника), всего на 136 стр.

Первая глава называется «Исторический и культурный контекст». В этой главе представлена краткая информация о Синьцзян-Уйгурском автономном районе: история, география, язык, религия, а также национальный состав и этапы развития межэтнических отношений. До

образования Китайской Народной Республики в стране был низкий уровень развития экономики и инфраструктуры, плохо развиты транспортные пути, государственная власть была децентрализована, национальные группы были отчуждены друг от друга, а регион отчужден от других районов Китая. В результате Синьцзян подвергался сильному внешнему влиянию пантюркизма и панисламизма. В 1930-х и 1940-х годах кратковременно появлялась Восточно-Туркестанская Республика (Первая Восточно-Туркестанская республика, или Тюркская Исламская республика Восточный Туркестан, или Республика Уйгурстан – 1933-1934 гг.), Вторая Восточно-Туркестанская республика 1944-1949 гг.), что послужило примером для экстремизма и сепаратизма в будущем.

Вторая глава («Специфика межэтнической ситуации в СУАР») посвящена специфике межэтнических отношений в Синьцзяне и факторах, влияющих на формирование и развитие межэтнических отношений в регионе. Конституция Китая определяет национальную (этническую) политику государства. Согласно Конституции КНР, национальные меньшинства имеют право на самоуправление. СУАР был основан в 1955 году. На формирование и развитие межэтнических отношений влияет множество факторов, однако наибольшее влияние оказывают культурные и религиозные факторы. Большинство населения Синьцзяна, в том числе уйгуры, казахи и другие национальные меньшинства, это мусульмане-сунниты, в то время как большинство ханьцев – неверующие. Уйгуры и ханьцы относятся к разным языковым семьям и различаются по антропологическим типам (у уйгуров существенен европеоидный компонент),

имеются значительные различия в менталитете – все это препятствует интеграции и коммуникации между ними.

Третья глава озаглавлена «Роль системы национальных автономий Китая в построении межэтнических отношений». Государство предоставило Синьцзяну самоуправление, большие свободы и льготы. На уйгуров не распространялось положение «одна семья – один ребенок», в результате численность уйгуров увеличивается, а численность ханьцев уменьшается. С основания СУАР в этом районе проживало 2 млн уйгуров, а сейчас более 10 млн. Одновременно в Синьцзяне происходит отток ханьского населения в восточную часть Китая. На сегодняшний день в СУАР действует более 24 тысяч мечетей с общим числом служителей почти 30 тысяч человек. Количество мечетей на душу населения в Синьцзяне больше, чем в Индонезии, и в пять раз больше, чем в Средней Азии. На каждые 400 мусульман приходится одна мечеть, и на каждые 300 мусульман – один священнослужитель. В сельской местности мечетей больше, чем школ, причем прослеживается тенденция – чем больше мечетей и льгот, тем больше инцидентов и терактов. По статистике 2015 года, в Синьцзяне через каждые три дня происходил один теракт.

Четвертая глава – «Будущее Китая в контексте уйгурского вопроса». При настоящей этнической политике Китая возможно два сценария: первый – уйгуры получают формальную независимость, но фактически станут плацдармом для реализации западными странами своих интересов; второй – продолжится острое противостояние между национальными группами. В настоящее время улучшения незаметны, и маловероятно, что будут изменения в лучшую сторону, потому что во властных структурах СУАР преобладают уйгуры, которые сами

устанавливают для себя законы и являются бенефициариями проводимой политики. На самом деле политика льгот и свобод для национальных меньшинств создает условия для дискриминации инонациональностей и не способствует межэтнической интеграции, а наоборот инициирует дезинтеграцию и напряженность.

В Заключении излагаются основные результаты диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

Этническая политика, проводимая КНР по отношению к национальным автономиям, целью которой, по мнению властей, является построение гармоничных межэтнических отношений в многонациональной стране, в действительности не способствует консолидации китайской нации. Этническая политика основана на поощрении национальных «отличий», в то время, как на протяжении всего существования Китайской Народной Республики руководителями страны был выбран путь к построению единой политико-гражданской нации. Наделяя местные автономии широким спектром прав, центральная власть медленно, но стабильно ослабляет свое влияние на местные власти, большая часть которых – представители этнических групп. Этнические меньшинства имеют больше прав, привилегий и льгот, чем представители титульной нации, и с помощью государства подчеркивают свою отличие от других граждан, порождая тем самым противоречия и идеи сепаратизма.

Современные процессы исламизации, глобальное развитие фундаментализма и международного терроризма оказывают существенное влияние на мусульманское

население Синьцзяна. Его культурные особенности идеологически подпитываются и подкрепляются со стороны многочисленных зарубежных экстремистских организаций.

Действия государства, не отрицающие стремлений национальных меньшинств к сохранению этнокультурной самобытности, направлены в первую очередь на борьбу с практическим проявлением экстремизма – терроризмом. Борьба с терроризмом подразумевает насильственные меры, которые могут рассматриваться как нарушение прав человека. Во избежание таких обвинений китайское государство разрабатывает ряд мер, которые должны их легитимизировать. Однако развитие антигосударственных процессов продолжается. Например, власти запретили некоторые средства массовой коммуникации и ограничили глобальную сеть Интернет, но это не улучшило ситуацию, а только стимулировало поиски иных источников получения и обмена информацией – через мечети, школы для мусульман и т.д.

Уровень религиозной самоидентификации среди уйгурского населения гораздо выше, чем их этническая самоидентификация, поэтому религиозный фактор оказывает сильное влияние на характер национального сопротивления этноса и на высокий уровень сплоченности, в первую очередь среди мусульман. Послабления во внутренней политике многонационального государства, в частности наделение национальных меньшинств многими политическими правами может привести к распаду такого государства. В истории есть немало примеров, когда полиэтнические государства, используя политику «поощрения», не могли справиться с этническим разнообразием и заканчивали свое существование

разрушением всей политической системы и, в конечном счете, распадом.

Основные выводы

В ходе исследования было проанализировано стратегическое значение Синьцзян-Уйгурского автономного района, как для внешней, так и для внутренней политики КНР. СУАР – яркий пример реализации этнической политики, практического применения системы национальных автономий. Данным диссертационным исследованием подтверждена роль доминирующей религии – ислама – в районе, ее влияние на отношения между этническими группами, проанализированы отношение этнических групп к государству в целом, а также использование национальных прав и свобод для реализации целей определенных национальных меньшинств.

Национальные меньшинства в Китае имеют крайне широкий спектр прав и свобод в условиях действующей политической системы. Согласно конституции КНР, этническим группам, проживающим в национальных автономиях, предоставляются существенный льготы, которые не распространяются на представителей титульной нации Китая – хань. Таким образом в результате реализуемой политики, экономические и культурные барьеры между ними не только не исчезли, но, наоборот, стали еще более существенными. Подтверждением тому служит экономическая изоляция одних народов от других, бедность, а также усиливающаяся тенденция к национальному обособлению и разделению.

Особенности этнической политики государства обуславливают высокий уровень темпов роста мусульманского населения в Синьцзяне.

Сами межэтнические отношения можно разделить на следующие 8 типов: сосуществование, дополнение, взаимосвязь, зависимость, ассимиляция, аккультурация, интеграция и разделение.

На сегодняшний день сосуществование и разделение – основные типы отношений между уйгурами и ханьцами. Между китайцами и другими народами, а также внутри национальных меньшинств доминирует сосуществование. На это существуют объективные и субъективные причины.

Уйгуры – это смешанная переходная европейско-азиатская раса, а ханьцы – это азиато-мунгалы.

Уйгурский язык относится к тюркской ветви алтайской языковой семьи, тюркская ветвь, а китайский входит в сино-тибетскую языковую семью; уйгуры используют латинский или арабский алфавит, а ханьцы – китайские иероглифы. Современный уйгурский язык в СУАР часто заимствует лексику из русского и турецкого языков, в то время как влияние китайского языка на него крайне слабое.

Большинство уйгуров – мусульмане сунниты, в то время как большая часть китайцев не являются верующими или исповедуют буддизм.

Культура уйгуров в основном относится к среднеазиатской, исламской традиции. Для Китая же присуще □ конфуцианство.

СУАР находится под прямым контролем китайского правительства с XIX века, и это очень короткий промежуток времени, необходимый для образования единого культурно-экономического пространства.

Наряду с объективными различиями между уйгурами и ханьцами, субъективные факторы еще больше усиливают различия и разделение.

Важное место в системе межэтнических отношений региона играет государственная этническая политика. Принятая китайским правительством национальная (этническая) политика провозглашает три принципа: 1) равенство; 2) единство; 3) взаимопомощь. Эти принципы были позаимствованы из марксистско-ленинской идеологии СССР.

Равноправие является самым главным, фундаментальным принципом в политике Китая с 1949 года и до сегодняшнего дня. Однако центральное правительство, в целях сохранения целостности государства и недопущения конфликтных ситуаций в ряде автономных районов, в частности, в СУАР, предоставляет различные привилегии, льготы, пособия, а также создает благоприятные условия для национальных меньшинств в сфере экономики, культуры, образования, социальной и других сферах, что отделяет эти народы друг от друга.

В следствии этого единство нации не достигается. Поощряя одних, государство в какой-то мере ущемляет других. Наделяя национальные меньшинства многими правами, правительство способствует тому, что у радикально настроенных народов возникает стремление к полным политическим свободам, к независимости собственной территории, что означает присутствие сепаратистских целей в настроениях населения автономии.

В результате проводимой политики практически не заключаются браки между представителями разных наций, ибо это не приветствуется национальными группами. Такие браки – это единичные случаи, и даже при этом культура и религия уйгуров доминирует в

межнациональных браках. Существуют примеры, когда ханец принимает религию уйгуров и берет уйгурское имя. Наблюдаются случаи, когда ханьцы, чтобы получить больше льгот, пытаются изменить свою национальность на уйгурскую или другую.

Из этого видно, что уйгуры живут сами по себе, и никакого единства на самом деле нет. В китайских законодательных органах и институтах, которые исследуют национальные вопросы, работают либо люди, которые не являются ханьцами, либо те, которые никогда не жили в описываемых районах и поэтому плохо знают ситуацию. В этом случае сложно сказать, защищают ли они государственные или свои местные национальные интересы.

В результате этнической политики, проводимой с 1978 года, когда в Китае начались реформы, ситуация в автономии не только не стабилизировалась, но наоборот усилилась напряженность, увеличилось количество террористических актов, и эта тенденция говорит о провале этнической политики.

Ежегодно в регионе происходит не меньше 200 террористических актов, но несмотря на жесткие меры борьбы с ними, которые предпринимаются китайскими властями, положительных тенденций не наблюдается, присутствует лишь рост экстремистских и сепаратистских движений в районе.

Примечательно, что эти теракты в большинстве случаев не связаны между собой напрямую. Большинство террористических групп малочисленны и действуют самостоятельно, особенно в последние годы. Интересно также, что тенденция к увеличению количества терактов совпадает с тенденцией роста количества мечетей и повышением уровня жизни в стране.

Китайское правительство лишь в последние три года усовершенствовало меры по введению китайского языка в образовательные программы СУАР, и китайский язык стал приоритетным в детских садах, школах, университетах. Однако большая часть сельского населения уйгуров плохо владеет или не владеет вообще китайским языком. Таким образом, большинство уйгуров из сельских районов имеют мало возможностей устроиться на работу в другом районе Китая.

К сожалению, эти меры не улучшили ситуацию, потому что такая политика вызывает недовольства и волнения. Во многих случаях уйгуры отдают предпочтение не школам с китайским языком, а выбирают школы при мечетях.

Глобальное возрождение ислама, поддержка иностранных СМИ, усиление турецких зон влияния – все это способствует ухудшению ситуации в СУАР.

В связи с этим на сегодняшний день значительная часть китайского правительства и абсолютное большинство исследователей считают экономические причины ключевыми в описанной проблеме и утверждают, что если повысить уровень жизни уйгуров, то проблемы решатся. Соответственно, выделяется все больше инвестиций и льгот для этого региона. С другой стороны, усиливаются антитеррористические и силовые меры. Но, к сожалению, ситуация продолжает ухудшаться, и маловероятно, что в ближайшие годы вектор политики принципиально изменится.

Несмотря на то, что в регионе живут другие мусульманские народы, только уйгуры имеют близкое отношение к террористической деятельности. По сути, террористические акты не связаны напрямую с экономическим положением, они лишь свидетельствуют о стремлении уйгуров к получению независимости.

Важно также отметить, что в 1978 году Китай отказался от социализма в экономической сфере, но в политической продолжается курс, направленный на социализм, в том числе во всем, что касается этнической политики. Однако видно, что этот курс не является успешным. Пока на смену политике льгот и преференций национальным меньшинствам не придет курс, направленный на формирование в Китае гражданского общества и единой культурной идентичности, проблема сепаратизма будет по-прежнему актуальной.

Тем не менее, в межнациональной политике в СУАР в ближайшее время вряд ли стоит ожидать кардинальных перемен по следующим причинам:

1. Всеми исследованиями, разработками и осуществлением распоряжений по национальным вопросам занимается Государственный комитет по делам национальностей. Большинство в его руководстве – представители национальных меньшинств, которые защищают свои интересы и проводят политику к своей выгоде.

2. В Народном собрании – законодательном органе в автономных районах – абсолютное большинство представлено местными национальными меньшинствами, поэтому любой закон, не в пользу их интересов, скорее всего не будет принят.

3. Национальная политика КНР прописана в Конституции, и любые попытки внести в Конституцию изменения, которые могут ухудшить положение национальных меньшинств, вызовут социальный протест.

4. Исторически сложилось так, что сами национальные меньшинства исследуют и изучают все, что связано с этой темой, Влиятельные эксперты и СМИ

также представлены национальными меньшинствами, и они имеют большое влияние на партию и правительство.

5. В автономных районах КНР, в соотношении с представителями других народов проживает меньше этнических китайцев, ханьцев. В СУАР их не более 9 млн, в Тибете – 6% всего населения региона. Ханьцы, зачастую, стараются переселяться в районы проживания титульной нации, чтобы быть «среди своих».

Представляется, что особых перспектив изменения нынешней этнической политики и улучшения нет. Скорее всего, межэтнические отношения в СУАР продолжат ухудшаться – либо до смены правительства, либо до полного отделения СУАР, что также означало бы конец марксистской теории наций как социального эксперимента в мировой истории. Множество примеров говорят о том, что если правительство что-то обещает и дает, а потом пробует отменить или отобрать, за этим следует острая реакция протеста. То же самое происходит при попытке в СУАР ограничить право на автономию и связанные с ним права.

Столкнувшись с межэтническими конфликтами, правительство ведет себя очень противоречиво, продолжая «подкупать» национальные меньшинства социально-экономической помощью, при этом дискриминируя титульную нацию и постоянно опасаясь бурных волнений среди национальных меньшинств и давая им при этом еще большие льготы и свободы, с одной стороны. С другой стороны, применяет силу для подавления протестов. Такая политика «кнуга и пряника» не несет никаких кардинальных изменений. Вряд ли ее можно признать эффективной и надеяться, что она может продолжаться бесконечно. С практической точки зрения ситуация очевидна, но с теоретической, это является

основой для изучения и исследования межэтнических отношений не только в отдельном регионе, а и на всей территории Китая, в соответствии с последними этнополитическими тенденциями современного, стремительно развивающегося мира.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

По материалам диссертационной работы опубликовано пять статей, в том числе первые три статьи опубликованы в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

1. **Ван Цзяньган.** Философия межэтнического конфликта и лидерство // Европейский политико-правовой дискурс. 2016, № 2. С. 190-197.
2. **Ван Цзяньган.** Векторы современного этносоциального и этнокультурного развития уйгур Синьцзян-Уйгурского автономного района // Этнографическое обозрение. 2017, № 2. С.166-177.
3. **Ван Цзяньган.** Современная демографическая политика Китая на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района // Журнал Российской Социологической Ассоциации «Социология». 2017, №2. С. 88-93.
4. **Ван Цзяньган.** СУАР: векторы современного социально-этнического и этнокультурного развития уйгур // Вестник антропологии. 2016, № 3(35). С. 27–53.
5. **Ван Цзяньган.** Этносоциология в КНР // Этносоциология вчера и сегодня. 2016, С.112-118.